

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-198-201

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

ПИЛЮШИН Игорь Павлович,

доцент, кандидат юридических наук, Омская академия МВД России, доцент кафедры уголовного процесса,

e-mail: igor-pilyushin1962@yandex.ru

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. *Случаются ситуации, когда сотрудники полиции задерживают лицо в момент совершения им преступления. Здесь возникают вопросы. Например, о том, каким образом обеспечить участие этого лица в рассмотрении сообщения о преступлении. Каким законным способом можно ограничить свободу перемещения лица до возбуждения уголовного дела? С какого момента следует исчислять срок задержания? В этой связи предлагаются и обосновываются ответы на поставленные вопросы.*

Ключевые слова: *Фактическое задержание лица, рассмотрение сообщения о преступлении, исчисление срока задержания.*

PILYUSHIN Igor Pavlovich,

Associate Professor, Candidate of Law, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure

DETENTION OF A PERSON IN CONNECTION WITH A CRIME REPORT

Annotation. *There are situations when police officers detain a person at the time of a crime. Questions arise here. For example, how to ensure the participation of this person in the consideration of a crime report. In what legal way can the freedom of movement of a person be limited before a criminal case is initiated? At what point should the detention period be calculated? In this regard, answers to the questions posed are proposed and justified.*

Key words: *Actual detention of a person, consideration of a crime report, calculation of the period of detention.*

Уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретного лица. Более того, по ряду преступлений уголовные дела могут быть возбуждены только в отношении определенного лица. Например, к таким преступлениям можно отнести превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286.1 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ) и т.д. Вынесению данного процессуального решения предшествует проверка сообщения о преступлении в отношении конкретного лица, которое не имеет определенного процессуального статуса. Закон именует его лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Это лицо фактически подозревается в совершении преступления, но формально подозреваемым не является и станет таковым, если в отношении его будет возбуждено уголовное дело. Возникает вопрос о том, каким образом обеспечить участие такого лица в проверке сообщения о преступлении.

Здесь возможны разные ситуации, разрешение которых, на наш взгляд, зависит от квалификации выявленного преступления и, следовательно, от санкции, предусмотренной за совершение данного преступления.

Ситуация первая. Выявлены признаки преступления, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Например, использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ). В случае установления в ходе проверки сообщения о данном преступлении подозреваемого лица, оно не может быть задержано дознавателем по подозрению в совершении преступления. Поскольку данная мера процессуального принуждения используется в отношении лиц, подозреваемых в совершении лишь преступлений, за которое предусмотрено лишение свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Таким образом, дознаватель, который производит проверку сообщения о подобном преступлении, вправе лишь вызвать это лицо для получения от него объяснения и (или) осуществления в отношении его таких следственных действий,

как освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования. После выполнения необходимых действий данное лицо вправе свободно покинуть помещение правоохранительного органа.

Ситуация вторая. Выявлены признаки преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, например, разбой (ст. 162 УК РФ). В случае захвата или установления в ходе проверки сообщения о таком преступлении подозреваемого лица, возникает необходимость его удержания в правоохранительном органе, поскольку оставлять такое лицо на свободе нельзя по мотиву одной лишь опасности преступления. Возникает вопрос о том, каким законным способом можно изолировать данное лицо в ходе проверки сообщения о данном преступлении.

Из всех мер процессуального принуждения здесь следует обратить внимание на задержание подозреваемого. Высказывается позиция, согласно которой лицо может быть задержано, когда принято решение о возбуждении уголовного дела [1, с. 157]. Задержание может быть применено только по возбужденному уголовному делу [2, с. 214]. Задержание допустимо после возбуждения уголовного дела [3, с. 288]. В стадии возбуждения уголовного дела процессуальное задержание невозможно. Оно дозволено лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела [4, с. 118]. Следовательно, напрашивается вывод о том, что задержание лица по подозрению в совершении преступления допустимо по уголовному делу, но не по материалам проверки сообщения о преступлении.

Если согласиться с данной позицией, то подозреваемое лицо необходимо освободить, поскольку уголовное дело еще не возбуждено. Задержание, предусмотренное статьей 14 закона «О полиции», здесь так же не приемлемо, поскольку в данной норме указано, что лиц, подозреваемых в совершении преступления, полиция вправе задерживать по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Следовательно, подмена процессуального задержания (ст. 91 УПК РФ) полицейским задержанием (ст. 14 ФЗ «О полиции») недопустима.

На наш взгляд, выход из данной ситуации видится в признании того, что задержание подозреваемого лица в порядке статей 91, 92 УПК РФ правомерно до возбуждения уголовного дела. Так, имеет место мнение о том, что задержание представляет собой единственную меру процессуального принуждения, которая по общему правилу применяется исключительно до

возбуждения уголовного дела. Процессуальное оформление задержания происходит уже после того, как задержание произведено, т.е. основания и мотивы задержания излагаются в протоколе, составляемом не до, а после задержания [5, с. 265]. Действительно, в главе 12 УПК РФ не указано, что задержание подозреваемого лица допустимо только после возбуждения уголовного дела. Тем не менее, не следует утверждать, что задержание начинается как полицейское, которое затем переходит в процессуальное задержание. Процессуальному задержанию всегда предшествует физическое задержание, т.е. захват лица сотрудниками полиции. На наш взгляд, для документирования захвата лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо применять ведомственное регулирование [6, с. 3-5]. Так, оперативный дежурный обязан:

- выяснить основания доставления лица, принять рапорт или протокол о доставлении от сотрудника полиции, который привел лицо;

- установить личность доставленного лица, выяснить его место жительства (место пребывания);

- зарегистрировать факт доставления в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть;

- досмотреть доставленное лицо и находящиеся при нем вещи и документы;

- организовать дактилоскопирование доставленного лица;

- проверить доставленное лицо по оперативно-справочным, криминалистическим и розыскным учетам МВД России;

- опросить доставленное лицо о наличии у него хронических заболеваний и жалоб на состояние здоровья;

- поместить доставленное лицо в помещение для задержанных;

- доложить начальнику территориального органа МВД России о доставлении лица, и по его указанию передать доставленное лицо, материалы, изъятые вещи, дознавателю или следователю.

После доставления захваченного лица к следователю ведомственное документирование захвата оканчивается и начинается процессуальное документирование, предусмотренное статьей 92 УПК РФ, т.е. захват трансформируется в меру процессуального принуждения – задержание подозреваемого. Так, после доставления лица к следователю в срок не более 3 часов следователь составляет протокол задержания и разъясняет подозреваемому его права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем делает отметку в протоколе задержания. Следовательно, с этого момента лицо получает процессуальный статус – подозреваемый.

Однако до составления протокола задержания в течение трех часов следователь, как минимум, должен оценить представленные материалы, чтобы квалифицировать преступление для определения санкции за его совершение. Должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы. А так же нужно установить наличие одного из специальных оснований, предусмотренных частью 1 ст. 91 УПК РФ. Очевидно, что в такой короткий срок получить основание для возбуждения уголовного дела о преступлении, совершенном доставленным лицом, практически невозможно. Следовательно, протокол задержания будет составлен следователем до возбуждения уголовного дела. В то же время уголовное дело, как максимум, должно быть возбуждено не позднее 24 часов с момента фактического задержания подозреваемого, поскольку следователь должен допросить его в качестве подозреваемого в данный период времени. Допрос допустим только после возбуждения уголовного дела. Кроме того, возможен личный обыск подозреваемого. Данное следственное действие так же проводится только в ходе предварительного расследования. Оперативный дежурный обязан организовать проведение личного обыска задержанного подозреваемого.

Если задержание подозреваемого произошло до возбуждения уголовного дела, то возникает вопрос об исчислении срока задержания. Задержание применяется органом дознания, дознавателем, следователем, по общему правилу, на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ). При задержании срок исчисляется с момента фактического задержания (ст. 128 УПК РФ). Момент фактического задержания – это момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Исходя из смысла последнего положения, срок задержания начинает течь, когда лицо лишено возможности физически перемещаться. Однако это не дает ответа на поставленный вопрос, так как неясно когда возникает процессуальный порядок фактического лишения свободы передвижения подозреваемого лица. По мнению Ю. Г. Овчинникова момент фактического задержания четко обозначен законодателем в законе, под которым автор понимает момент фактического захвата лица [7, с. 45].

Вряд ли в случае захвата, доставления лица сотрудниками полиции в дежурную часть территориального органа МВД России, а также помещения доставленного в помещение для

задержанных возникает процессуальный порядок лишения свободы передвижения задержанного. Допускается даже причинение вреда задерживаемому лицу, если иными средствами задержать и доставить правонарушителя не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, что является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 38 УК РФ). Следовательно, захват лица, в сущности, представляет применение сотрудником полиции физической силы, что не охватывается процессуальными отношениями.

На этом этапе лишение доставленного свободы осуществляют сотрудники полиции, в том числе оперативный дежурный. Данная деятельность регулируется не УПК РФ, а соответствующим вышеуказанным ведомственным нормативным правовым актом. О каком порядке захвата лица может идти речь, когда обстоятельства его поимки предсказать невозможно, поскольку они зависят от возникшей ситуации, которая в каждом случае будет разная. В этой связи нельзя не заметить в содержании пункта 15 статьи 5 УПК РФ некоторое противоречие, на что обращали внимание исследователи [8, с. 34]. Кроме того, в силу объективных причин, например, отдаленности дислокации ближайшего территориального органа МВД России, отсутствие надлежащего дорожного сообщения доставление задержанного лица в орган дознания может занять длительное время, например, несколько часов.

Действительно, в обычном понимании фактическое лишение свободы передвижения лица состоит в наступлении самого факта такого ограничения вне зависимости от того в каком порядке оно произошло. Однако законодатель указывает, что такой факт должен произойти в порядке, установленном УПК РФ. В соответствии со статьей 92 УПК РФ процессуальный порядок задержания предусматривает составление органом дознания, дознавателем или следователем протокола задержания. Отсюда напрашивается вывод о том, что фактическое задержание лица состоялось, если составлен протокол задержания. Следовательно, моментом фактического задержания лица является момент составления данного процессуального документа, а срок задержания необходимо исчислять с даты и времени составления протокола задержания. Такую точку зрения уже высказывали исследователи.

Таким образом, протокол задержания может быть составлен до возбуждения уголовного дела, то есть в ходе проверки сообщения о преступлении. Если лицо захвачено при совершении преступления, за которое

предусмотрено наказание в виде лишения свободы, тем более относящегося к категории тяжкого или особо тяжкого, то его задержание в порядке статей 91, 92 УПК РФ является единственным законным способом изоляции такого лица до возбуждения уголовного дела по данному преступлению.

Срок задержания подозреваемого (48 часов) начинает течь с момента составления следователем, дознавателем, органом дознания протокола задержания независимо от возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что задержание подозреваемого является процессуальной мерой принуждения, тем не менее, оно имеет смешанную правовую природу. Задержание начинается как административно-служебная деятельность, которая затем перерастает в уголовно-процессуальную деятельность.

Список литературы:

[1] Башкатов Л. Н., Ветрова Г. Н., Донченко А. Д., Зажицкий В. И., Шестаков В. И. Уголовный процесс / Под ред. проф. А. И. Долговой М., 2002. С. 157.

[2] Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 214.

[3] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; научн. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 288.

[4] Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие / А. А. Давлетов. Екатеринбург, 2015. С. 118.

[5] Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 265.

[6] Приказ МВД России от 30.04.2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления

граждан». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С. 3-5.

[7] Овчинников Ю. Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 45.

[8] Маслов И. В. Задержание и заключение под стражу. Проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2 С. 34.

References:

[1] Bashkatov L.N., Vetrova G.N., Dontsenko A.D., Zazhitsky V.I., Shestakov V.I. Criminal process/ Ed. Prof. A. I. Dolgovoy M., 2002. S. 157.

[2] Criminal procedure: Textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / Ed. V. P. Bozhiev. 4th ed., Revised and ext. M., 2004. S. 214.

[3] Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation/rev. ed. V.I. Radchenko; scientific ed. V.T. Tomin, M.P. Polyakov. 2nd ed., Revised and ext. M., 2006. S. 288.

[4] Criminal proceedings of the Russian Federation: textbook/A. A. Davletov. Yekaterinburg, 2015. S. 118.

[5] Course of criminal proceedings/A.A. Harutyunyan, L.V. Brusnitsyn, O.L. Vasiliev et al.; ed. L.V. Golovko. M., 2016. S. 265.

[6] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 30.04.2012 No. 389 "On approval of the Instruction on the procedure for performing duties and exercising police rights in the duty unit of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia after the delivery of citizens." Access from the ConsultantPlus legal system. S. 3-5.

[7] Ovchinnikov Yu. G. On the issue of ensuring the constitutional right of the suspect to the participation of a lawyer at the time of detention// Legal practice. 2014. № 1. S. 45.

[8] Maslov I.V. Detention and detention. Problems of legislative regulation and application practices//Criminal proceedings. 2006. NO. 2 P. 34.